Автор: Старший помощник Новороссийского транспортного прокурора О.С. ЗОТОВА
05.02.2014 22:02

*****Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2014 г. 1-П абзац десятый пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой предусмотренный им запрет на усыновление детей распространяется на лиц, имевших судимость за указанные в данном законоположении преступления (за исключением относящихся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности независимо от степени тяжести), либо лиц, уголовное преследование в отношении которых в связи с преступлениями, не относящимися к категориям тяжких и особо тяжких, а также преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, было прекращено по нереабилитирующим основаниям, - постольку, поскольку в силу безусловного характера данного запрета суд при рассмотрении дел об установлении усыновления, в том числе в случаях, когда потенциальный усыновитель (при наличии фактически сложившихся между ним и ребенком отношений и с учетом характера совершенного им или вменявшегося ему деяния) способен обеспечить полноценное физическое, духовное и нравственное развитие усыновляемого ребенка без риска подвергнуть опасности его психику и здоровье, не правомочен принимать во внимание обстоятельства совершенного преступления, срок, прошедший с момента его совершения, форму вины, обстоятельства, характеризующие личность, в том числе поведение лица после совершения преступления, а также иные существенные для дела обстоятельства.**

*****С учетом указанного, федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.**

*****Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений при применении абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации к лицам, имевшим судимость либо подвергавшимся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления из числа указанных в данном законоположении (за исключением тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности независимо от степени тяжести), суд не вправе формально отказать им в установлении усыновления и должен рассмотреть вопрос о возможности такового по существу. Это не снимает с суда обязанности оценить, в том числе с учетом совершения или возможного (в случае прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям)**

совершения указанными лицами преступления, насколько усыновление ребенка конкретным лицом соответствует цели максимальной защиты прав и законных интересов усыновляемого, обеспечения его полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития без риска быть подвергнутым какой-либо опасности.